

ДВАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Староникитская ул., 1, г. Тула, 300041, тел.: (4872)70-24-24, факс (4872)36-20-09

e-mail: info@20aas.arbitr.ru, сайт: <http://20aas.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

г. Тула

Дело № А54-10215/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 16.03.2021

Постановление в полном объеме изготовлено 23.03.2021

Двадцатый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего Афанасьевой Е.И., судей Волошиной Н.А. и Григорьевой М.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Дмитриевской Е.В., в отсутствии лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о месте и времени судебного заседания, рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу Федяева Никиты Андреевича на определение Арбитражного суда Рязанской области от 18.12.2020 по делу № А54-10215/2017 (судья Киселева Т.В.), принятое по заявлению финансового управляющего Климова Андрея Николаевича Спирыкина Александра Михайловича к ответчику Федяеву Никите Андреевичу, о признании недействительным договора купли-продажи от 01.08.2016 и применении последствий недействительности сделки, при участии в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Устиновой Ольги Дмитриевны, ПАО Банк «ВТБ», Закипных Натальи Евгеньевны, в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича,

УСТАНОВИЛ:

публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее - ПАО «Сбербанк России», заявитель) обратилось в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) Климова Андрея Николаевича (далее – Климов А.Н., должник) в связи с наличием непогашенной задолженности в общей сумме 27 917 358 рублей 58 копеек.

Определением от 30.01.2018 заявление принято к производству, назначено судебное заседание.

Определением суда от 05.06.2018 (резолютивная часть объявлена 05.06.2018) в отношении Климова Андрея Николаевича введена процедура банкротства - реструктуризация долгов, финансовым управляющим должника утвержден Ихлов Павел Александрович.

Решением суда от 30.11.2018 Климов Андрей Николаевич признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества должника сроком до 28.05.2019, финансовым управляющим Климова Андрея Николаевича утвержден Спирыкин Александр Михайлович.

21.02.2019 финансовый управляющий Климова Андрея Николаевича Спирыкин Александр Михайлович обратился в арбитражный суд с заявлением к ответчику Федяеву Никите Андреевичу о признании недействительным договора купли-продажи от 01.08.2016 помещения, кадастровый номер 62:29:0080036:299, назначение объекта недвижимости: нежилое помещение, адрес: г. Рязань, ул. Новослободская, д. 9, пом. Н2, площадь 369 кв.м. и применении последствий недействительности сделки в виде обязанности Федяева Н.А. возвратить помещение.

Определением суда от 19.08.2019 на основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Устинова О.Д. и ПАО Банк «ВТБ».

18.07.2019 от финансового управляющего поступило дополнительное основание о признании сделки недействительной, в соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ.

Определением от 24.01.2020 на основании статьи 51 АПК РФ в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Закипных Наталья Евгеньевна.

Впоследствии, финансовый управляющий должника в порядке статьи 49 АПК РФ уточнил заявленные требования, просил суд признать недействительным договор купли-продажи помещения от 01.08.2016, согласно условиям которого Климов А.Н. продал, а Федяев Н.А. купил помещение, кадастровый номер: 62:29:0080036:299, назначение объект; недвижимости: нежилое помещение, адрес: Рязанская область, г. Рязань, ул. Новослободская, д.9, пом. Н2, Площадь: 369 кв. м, взыскать с Федяева Н.А. действительную стоимость помещения, кадастровый номер: 62:29:0080036:299, назначение объект; недвижимости: нежилое помещение, адрес: Рязанская область, г. Рязань, ул. Новослободская, д.9, пом. Н2, площадь: 369 кв. м в сумме 11 512 675 рублей.

Уточнение заявленных требований судом принято.

Определением от 18.12.2020 суд признал недействительным договор купли-продажи от 01.08.2016, заключенный между Климовым Андреем Николаевичем и Федяевым Никитой Андреевичем, нежилого помещения, кадастровый номер: 62:29:0080036:299, расположенного по адресу: Рязанская область, г. Рязань, ул. Новослободская, д.9, пом. Н2, площадью 369 кв. м, применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с Федяева Никиты Андреевича в конкурсную массу Климова Андрея Николаевича действительной стоимости помещения, кадастровый номер: 62:29:0080036:299, в сумме 11 512 675 рублей.

В жалобе Федяев Н.А. просит определение суда от 18.12.2020 отменить, в удовлетворении заявленных требований отказать. В обоснование своей позиции ссылается на то, что спорный объект недвижимости приобретен на рыночных условиях, выплата денежных средств подтверждается распиской от 01.02.2017. Указывает на то, что Федяев Н.А. при совершении сделки проявил должную и необходимую осмотрительность, используя общедоступные базы данных, - ограничений (обременений) выявлено не было, заявлений о признании должника банкротом не подавались, соответственно, сомнений в добропорядочности должника у ответчика не возникло. Считает, что Федяев Н.А. является добросовестным приобретателем. Отмечает, что Федяев Н.А., как новый собственник, выполнял свои обязательства по несению бремени содержания объекта недвижимости, что подтверждается имеющейся в материалах дела справкой ТСЖ ООО «НОВАЯ СЛОБОДА».

Обжалуемый судебный акт проверен судом апелляционной инстанции в порядке статей 266 и 268 АПК РФ в пределах доводов апелляционной жалобы.

Изучив доводы апелляционной жалобы и материалы дела, Двадцатый арбитражный апелляционный суд считает, что определение не подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 223 АПК РФ, пунктом 1 статьи 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации с особенностями, установленными названным Федеральным законом.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, 01.08.2016 между Климовым Андреем Николаевичем (продавец) и Федяевым Никитой Андреевичем (покупатель) заключен договор купли-продажи помещения, согласно которому продавец

продал, а покупатель купил и оплатил недвижимое имущество: нежилое помещение, расположенное адрес: Рязанская область, г. Рязань, ул. Новослободская, д.9, пом. Н2, площадью 369 кв. м.

Согласно условиям договора стоимость имущества составила 9 000 000 рублей (пункт 3 договора), которые оплачиваются следующим образом: 6 000 000 рублей покупатель уплачивает продавцу за счет собственных средств в день подписания договора; 3 000 000 рублей - в течение 6 месяцев равными платежами. После окончательного расчета договор подлежит подаче для регистрации в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Рязанской области.

Денежные средства были переданы от покупателя продавцу в сумме 9 000 000 рублей согласно расписке 01.02.2017 (л.д. 16 т. 49).

По акту приема-передачи от 01.02.2017 спорное имущество передано от продавца покупателю.

Переход права собственности на имущество от покупателя к продавцу зарегистрирован 03.02.2017, о чем свидетельствует отметка на экземпляре договора и выписка из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объект недвижимости (т. 20 л.д. 22-26).

04.02.2019 между Федяевым Никитой Андреевичем (продавец) и Устиновой Ольгой Дмитриевной (покупатель) заключен договор купли-продажи объекта нежилой недвижимости с использованием кредитных денежных средств, согласно условиям которого покупатель приобрел спорное имущество у продавца (л.д. 93-97 т. 33).

06.02.2019 право собственности на спорное имущество перешло к Устиновой Ольге Дмитриевне, что подтверждено выпиской из ЕГРН (л.д. 10-11 т. 33).

Ссылаясь на то, что сделка по договору от 01.08.2016 противоречит действующему законодательству, заключена с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания, финансовый управляющий Спирыкин А.М. обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Согласно пункту 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в

реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Требование финансового управляющего заявлено на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Пунктом 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление Пленума № 63) разъяснено, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации или законодательством о юридических лицах).

Исходя из разъяснений, содержащихся в абзаце 4 пункта 9 постановления Пленума № 63, в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательства существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обязательств такого встречного исполнения обязательств.

В пункте 8 постановления Пленума № 63 указано, что пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательства может устанавливаться исходя из условий сделки.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшиеся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Таким образом, для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному [пунктом 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, необходимо установить, что сделка совершена должником в течение одного года до принятия заявления о признании его банкротом или после принятия указанного заявления, а также неравноценность встречного исполнения обязательств другой стороной сделки.

По оспариваемому договору (от 01.08.2016) отчуждено недвижимое имущество, право собственности на которое подлежит государственной регистрации.

Как следует из правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843, конечной целью конкурсного оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством. Следовательно, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки путем отчуждения имущества (статья 61.1 Закона о банкротстве). Конструкция купли-продажи недвижимости по российскому праву предполагает, что перенос титула собственника производится в момент государственной регистрации. Поэтому для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учету подлежит дата такой регистрации. Соответствующая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721 (4).

В данном случае, государственная регистрация спорного договора произведена – 03.02.2017, заявление о признании должника банкротом принято к производству

определением от 30.01.2018, в связи с чем оспариваемая сделка подпадает под период регулирования пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Из материалов дела следует, что для определения рыночной стоимости помещения судом области назначались судебные экспертизы.

В соответствии с экспертным заключением ООО «Правовая гарантия» № 2281/2020 от 03.11.2020 (повторная судебная экспертиза) рыночная стоимость помещения по состоянию на дату перехода права собственности - 03.02.2017 составляла 11 512 675 рублей.

Соответственно, стоимость продажи по оспариваемой сделке (9 000 000 рублей) более чем на 20 % ниже рыночной.

Также в нарушение статьи 65 АПК РФ ответчиком в материалы дела не представлено документальных доказательств фактической оплаты спорного помещения.

В частности, в подтверждение оплаты Федяев Н.А. представил расписку от 01.02.2017 (т.49, л.д. 6), из содержания которой следует, что Климов А.Н. получил денежные средства в размере 9 000 000 рублей от Федяева Н.А., платеж произведен согласно договора купли-продажи помещения от 01.08.2016.

Учитывая, что в рамках дела о банкротстве применим повышенный стандарт доказывания, то применяются положения [пункта 26](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в соответствии с которыми, при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке [статьи 71](#) АПК РФ, судебная коллегия приходит к выводу о недоказанности Федяевым Н.А. финансовой возможности предоставить должнику 01.02.2017 для оплаты указанного в договоре помещения 9 000 000 рублей.

В частности, из ответа Межрайонной ИФНС России № 2 по Рязанской области от 13.05.2019 № 1.5-27/12315 следует, что отчетность по форме 2-НДФЛ на Федяева Н.А. за период с 2015 по 2018 годы не представлялась. Отчетность по форме 3-НДФЛ данным

физическим лицом не представлялась (т.20, л.д. 81). Согласно справке о доходах за 2014 год (т. 20, л.д. 82) общая сумма дохода Федяева Н.А. составила 2 400 рублей.

В качестве доказательств наличия финансовой возможности для покупки Федяевым Н.А. недвижимого имущества Закипных Н.Е. в материалы дела были представлены расписка от 01.02.2017 и справки о доходах физического лица за 2016 год (т. 49, л.д. 79-85). Из содержания указанной расписки следует, что Федяев Н.А. получил от Закипных Н.Е. денежные средства в размере 9 000 000 рублей. Из справки о доходах физического лица № 84 от 25.02.2019 следует, что общая сумма дохода Закипных Н.Е. за 2016 доход в ООО «Аптечный дом» составила 10 284 770,42 рублей. Из справки о доходах физического лица № 1 от 12.03.2020 следует, что общая сумма дохода Закипных Н.Е. за 2016 доход в ООО «Юкон» составила 1 900 000 рублей. Из справки о доходах физического лица 2 от 12.03.2020 следует, что общая сумма дохода Закипных Н.Е. за 2016 доход в ООО «Бионика» составила 1 900 000 рублей. Из справки о доходах физического лица № 1 от 12.03.2020 следует, что общая сумма дохода Закипных Н.Е. за 2016 доход в ООО «Классика» составила 1 500 000 рублей.

Вместе с тем, вышеуказанные справки о доходах физического лица сами по себе не могут являться доказательством наличия у Закипных Н.Е. указанных денежных средств на дату составления расписки (01.02.2017), в отсутствие иных доказательств, таких как хранения и снятия этих денежных средств со счетов в кредитных учреждениях.

Иных достоверных и бесспорных доказательств наличия у Федяева Н.А. финансовой возможности для приобретения спорного имущества, суду не представлено.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии у Федяева Н.А. финансовой возможности по приобретению спорного имущества и, соответственно, о том, что фактическое встречное исполнение за приобретенное имущество по оспариваемому договору купли-продажи помещения от 01.08.2016 предоставлено не было.

Соответственно, вышеуказанные обстоятельства позволяют сделать вывод о наличии оснований для признания оспариваемого договора недействительным по [пункту 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

Пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов, и если другая сторона сделки знала об

указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества, и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 постановления Пленума № 63, пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу вышеизложенного для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо оказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью, причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред

имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Пунктом 6 постановления Пленума № 63 предусмотрено, что согласно абзацам второму – пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Как было указано выше, необходимым условием для применения положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве является совокупность условий, в том числе наличие кредиторов, которым совершенной сделкой может быть причинен вред, а также признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества на дату совершения сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частично утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В рассматриваемом случае доказательств наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества у должника на дату исполнения сделки заявитель не представил.

Между тем, из правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4) следует, что из содержания положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта. Сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одна из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможности квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ). Факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по существенно заниженной цене и аффилированность покупателя – в своей совокупности являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, в связи с чем у оспариваемой сделки наличествует состав подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Из общедоступных сведений, размещенных в Картотеке арбитражных дел в сети Интернет, в отношении дела № А54-10215/2017 следует, что на дату исполнения оспариваемой сделки (03.02.2017) у должника были обязательства:

Перед ПАО «СКБ-банк» по кредитному договору № 132-001666 от 17.12.2015. Определением Арбитражного суда от 01.11.2018 по делу № А54-10215/2017 задолженность должника перед ПАО «СКБ-банк» в сумме 2 823 450,76 рублей, в том числе основной долг – 2 410 661,01 рубль, проценты – 364 637,73 рублей, пени – 481 162,02 рубля, как требования, обеспеченные залогом имущества должника, включена в третью очередь реестра требований кредиторов Климова А.Н.

Перед АО «Российский Сельскохозяйственный банк» по договору № 155800/0068-9/2 поручительства физического лица от 29.06.2015. Определением Арбитражного суда от 08.10.2018 по делу № А54-10215/2017 задолженность должника перед АО «Российский Сельскохозяйственный банк» в сумме 107 080 019,47 рублей, из которых основной долг – 75 391 291,69 рубль, проценты – 20 098 109,59 рублей, комиссия – 459 430,72 рублей, пени – 11 131 187,47 рублей, как обеспеченные залогом имущества должника, включена в третью очередь реестра требований кредиторов Климова А.Н.

Перед Гарантийным фондом Российской Федерации по договору поручительства физического лица от 29.06.2015. Определением Арбитражного суда от 08.10.2018 по делу № А54-10215/2017 задолженность должника перед Гарантийным фондом Российской Федерации в сумме 23 245 817,12, в том числе основной долг – 15 813 661,22, как обеспеченные залогом имущества должника, включена в третью очередь реестра требований кредиторов Климова А.Н.

Перед ПАО «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» по кредитному договору № ИК004315/00011 от 27.04.2015. Определением Арбитражного суда от 20.09.2018 по делу № А54-10215/2017 задолженность должника перед ПАО «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» в сумме 6 434 133,06 рубля, из которых сумма основного долга – 2 930 926,44 рублей, сумма процентов – 443 802,72 рубля, неустойка – 3 059 403,90, как требование, обеспеченное залогом имущества должника, включена в третью очередь реестра требований кредиторов Климова А.Н.

Перед ПАО Сбербанк по договору ипотеки № 2216/8606-0123/2-01 от 04.05.2012. Определением Арбитражного суда от 11.09.2018 по делу № А54-10215/2017 задолженность должника перед ПАО Сбербанк в сумме 66 000 рублей – госпошлина, взысканная по решению Железнодорожного районного суда г. Рязани от 23.10.2017 по делу № 2-516/17, как требование обеспеченное залогом имущества должника, включена в третью очередь реестра требований кредиторов Климова А.Н.

Перед ПАО «Сбербанк России» по договору № 01430014/36403246 от 14.08.2014, по договору № 014400014/36403246 от 28.01.2014. Определением Арбитражного суда от 11.09.2018 по делу № А54-10215/2017 задолженность должника перед ПАО «Сбербанк России» в сумме 9000 рублей, как требование обеспеченное залогом имущества должника, включена в третью очередь реестра требований кредиторов Климова А.Н.

Перед ПАО «Сбербанк России» по договорам № 2216/8606/0530/13 от 28.10.2013, № 2216/8606/0000/560/13 от 26.11.2013, № 2216/8606/01123 от 04.05.2012. Определением Арбитражного суда от 05.06.2018 по делу № А54-10215/2017 задолженность должника перед ПАО «Сбербанк России» в сумме 27 917 358,58 рублей, из которой 2 878 187,59 рублей, как требование обеспеченное залогом имущества должника, включена в третью очередь реестра требований кредиторов Климова А.Н.

Перед АО «Российский Сельскохозяйственный банк» по кредитному договору № 1658151/0032 от 26.01.2016. Определением Арбитражного суда от 06.09.2018 по делу № А54-10215/2017 задолженность должника перед АО «Российский Сельскохозяйственный банк» в сумме 2 725 441,62 рубль как требование обеспеченное

залогом имущества должника, включена в третью очередь реестра требований кредиторов Климова А.Н.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 19](#) Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным [законом](#) от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Согласно [пункту 3 статьи 19](#) Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.

Судом установлено, что родителями Федяева Никиты Андреевича являются Федяев Андрей Евгеньевич и Федяева Светлана Анатольевна (л.д. 79 т. 20).

Родителями Федяева Андрея Евгеньевича являются Федяев Евгений Александрович и Федяева Лидия Степановна (л.д. 139 т. 20).

Родителями Федяевой Елены Евгеньевны также являются Федяев Евгений Александрович и Федяева Лидия Степановна (л.д. 100 т. 20).

Между Федяевой (Климовой) Еленой Евгеньевной и Климовым Андреем Николаевичем заключен брак (л.д. 29 т. 20).

Соответственно, вышеуказанное бесспорно подтверждает заинтересованность сторон оспариваемой сделки.

При таких обстоятельствах презюмируется осведомленность Федяева Н.А. о финансовом положении должника на момент совершения оспариваемой сделки и том, что кредиторами будут предъявлены требования об уплате задолженности в связи с наличием обязательств в рамках вышеуказанных договоров.

Как было указано выше, соразмерного встречного предоставления должник по вышеуказанной сделке не получил.

С учетом вышеизложенного, факт заключения сделки в условиях существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение имущества аффилированному лицу в отсутствие доказательств оплаты, в своей совокупности, являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, и, соответственно, вывод суда области о наличии у оспариваемой сделки состава подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве является обоснованным.

Выводы суда области о том, что оспариваемая сделка совершена со злоупотреблением правом, и в силу статей 10, 168, 170 ГК РФ является ничтожной, судебная коллегия также находит правильными.

Применяя в качестве последствий недействительности сделок одностороннюю реституцию в виде взыскания действительной стоимости выбывшего имущества в сумме 11 512 675 рублей с Федяева Н.А., суд руководствовался положениями [пункта 1 статьи 61.6](#) Закона о банкротстве, [пункта 2 статьи 167](#) ГК РФ, и исходили из того, что в данном случае отсутствовало встречное представление со стороны Федяева Н.А., имущество в распоряжении Федяева Н.А. отсутствует, собственником спорного объекта недвижимости является Устинова О.Д.

Доводы заявителя жалобы о том, что спорный объект недвижимости приобретен на рыночных условиях, выплата денежных средств подтверждается распиской от 01.02.2017 и том, что Федяев Н.А. является добросовестным приобретателем, подлежат отклонению как несостоятельные и противоречащие материалам дела.

Ссылка заявителя жалобы на то, что Федяев Н.А. при совершении сделки проявил должную и необходимую осмотрительность, используя общедоступные базы данных, - ограничений (обременений) выявлено не было, заявлений о признании должника банкротом не подавались, соответственно, сомнений в добропорядочности должника у ответчика не возникло, не заслуживает внимания, поскольку является лишь голословным утверждением.

Доводы заявителя жалобы о том, что Федяев Н.А., как новый собственник, выполнял свои обязательства по несению бремени содержания объекта недвижимости, что подтверждается имеющейся в материалах дела справкой ТСЖ ООО «НОВАЯ СЛОБОДА», не могут быть приняты во внимание, поскольку указанные обстоятельства не имеют правового значения для настоящего спора.

Иные доводы заявителя в апелляционной жалобе не могут быть признаны обоснованными, так как, не опровергая выводов суда области, сводятся к несогласию с оценкой установленных обстоятельств по делу, что не может являться основанием для отмены обжалуемого судебного акта.

Оснований для отмены определения суда первой инстанции, предусмотренных частью 4 статьи 270 АПК РФ, судом апелляционной инстанции не установлено.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для удовлетворения апелляционной жалобы Федяева Никиты Андреевича и отмены вынесенного определения.

Руководствуясь статьями 266, 268, 269, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Двадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Рязанской области от 18.12.2020 по делу № А54-10215/2017 оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Центрального округа в течение месяца со дня изготовления постановления в полном объеме. В соответствии с частью 1 статьи 275 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба на постановление подается через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

Е.И. Афанасьева

М.А. Григорьева

Н.А. Волошина